

Г. Н. МОИСЕЕВА

Отрывок Троицкой пергаменной летописи, переписанный Г. Ф. Миллером

В «портфелях» Г. Ф. Миллера сохранилась копия первых листов пергаменной Троицкой летописи, снятая его рукою. На обложке Г. Ф. Миллер написал: «Genaur Abschrift die ersten Blätter der Codicus membranacei Nestoris in Troizischen Kloster».¹ Ниже рукою Н. Н. Бантыш-Каменского помечено: «Исправной списокъ первыхъ листовъ Несгорова лѣтописца на 3 листахъ». По-видимому, ранее эта копия была частью более обширного «дела», так как в правом верхнем углу сохранилась старая, сделанная красным карандашом пагинация. По этой первоначальной пагинации копия первых листов Троицкой летописи занимает листы 93—96. Выделение из общего «дела» принадлежит, можно думать, Н. Н. Бантышу-Каменскому, который обозначил его номер («№ 6») и сделал перевод на русский язык приписки Г. Ф. Миллера.

Исследователями достаточно полно выяснена история открытия Троицкой пергаменной летописи, но на некоторые факты целесообразно обратить внимание еще раз.

Известно, что в 1762 г. во время коронационных торжеств Екатерина II, посетив Троицкую лавру, проявила интерес к хранившимся там рукописям. Тогда же были сняты копии с некоторых заинтересовавших императрицу рукописей. Так, до настоящего времени в Эрмитажном собрании ГПБ хранится сборник исторический (№ 420),² включающий ряд литературных произведений (сочинение Авраамия Палицына, житие архимандрита Дионисия), и некоторые документальные материалы Троице-Сергиева монастыря.

В 1768 г. генерал-прокурор Сената кн. Вяземский от имени Екатерины II писал московскому митрополиту Платону о том, что по имеющимся сведениям в архиве Троице-Сергиевой лавры имеются древние «книги», список которых с кратким содержанием рукописей необходимо представить Платону для пересылки в Петербург. В том же году была составлена опись шести рукописей, в числе которых названа и Троицкая пергаменная летопись: «Летописецъ российской, в малой лист, писан на пергамене самым древним уставным письмом. Начинается от Рурика и продолжается до княжения великого князя Василия Дмитриевича, на 371 листе».³

¹ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. 1, № 6, л. 1.

² Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей. Памятники XI—XVII вв. Описание Д. Н. Альшица, М., 1968, стр. 99, 119—120. (Далее: Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей).

³ См.: С. И. Кочетов. Троицкий пергаменный список летописи 1408 года. Археографический ежегодник за 1961 год, М., 1962, стр. 23.

В 70-х годах XVIII в., когда Екатерина II задумала печатание летописей, по ее приказу в 1779 г. семь рукописей из семинарской библиотеки Троице-Сергиевой лавры были переданы митрополитом Платоном директору московской Синодальной типографии.

С. И. Кочетов полагает, что в числе этих семи «древних книг» была Троицкая пергаменная рукопись, которая тогда и привлекла внимание ученых, и в частности Г. Ф. Миллера.⁴

По мнению исследователя, Троицкая летопись с 1779 г. находилась в Синодальной типографии, поэтому ее нет в описях 1781 и 1791 гг., составленных по распоряжению Синода от имени Екатерины II. А в конце XVIII в. Троицкая пергаменная рукопись была возвращена из Синода в библиотеку Лаврской семинарии, где в 1804 г. с нею ознакомился Н. М. Карамзин.⁵

Но С. И. Кочетов не располагает никакими точными данными, свидетельствующими о том, что в 1779 г. в числе семи рукописей Троице-Сергиевой лавры, полученных митрополитом Платоном, Троицкая пергаменная летопись была отправлена в Синодальную типографию. В данном случае (при всех своих ошибках)⁶ более прав архимандрит Леонид, полагавший, что пергаменная рукопись была «вытребована из Семинарской библиотеки» для отправки в Петербург.⁷

Сведения архимандрита Леонида подтверждаются Н. М. Карамзиным, который в 1804 г. посетил Троице-Сергиеву лавру и ознакомился с ее библиотекой, в которой «нашел» «харатейный Троицкий летописец XV века».⁸

Н. М. Карамзин оставил описание посещения им лаврской библиотеки и сообщил известия о судьбе ее рукописей: «В Лавре две библиотеки: одна принадлежит Семинарии, а другая монастырю, первая состоит из 6000 книг иностранных и русских, исторических, нравоучительных, богословских и прочих; а во второй одне церковные книги и рукописи... Все исторические рукописи были из Троицкой библиотеки посланы к Екатерине Великой, которая столь ревностно занималась нашею Историею; но мне сказывали, что в них нет никаких важных отмен против напечатанных летописей».⁹

В библиотеке Екатерины II было собрано большое количество копий с древнерусских рукописей, хранившихся в монастырских библиотеках и в частных собраниях. Подлинных древних рукописей было значительно меньше, так как «державный историк» не могла их свободно читать, и для нее делали списки, переписанные крупным и четким почерком.

По описи Эрмитажного собрания конца XVIII в., найденного Д. Н. Альшицем, в распоряжении Екатерины II было несколько рукописей, связанных своим происхождением с Троице-Сергиевой лаврой. In folio: «13. Из Троицкой лавры большого летописца. Часть 1-я, 2-я и 3-я»; «14. Сокращенной летописец. Из летописца Троицы Сергиева монастыря.

⁴ См.: там же, стр. 23.

⁵ См.: там же, стр. 23—24.

⁶ Архимандрит Леонид, оперируя описью троицких рукописей 1781 г., как правильно отметил С. И. Кочетов, перепутал пергаменную и бумажную Троицкие летописи (см.: С. И. Кочетов. Троицкий пергаменный список летописи 1408 года, стр. 21—22).

⁷ Леонид. Новые сведения о Троицком списке Несторовой летописи, погибшей в московском пожаре 1812 года. — ЧОИДР, 1880, апрель—июнь, кн. 2-я, М., 1880, отд. II, стр. 49.

⁸ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. 1. СПб., 1815, стр. XXXII—XXXIII.

⁹ Н. М. Карамзин. Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице. — Сочинения Карамзина, т. 1, СПб., 1848, стр. 481. (Разрядка наша, — Г. М.).

О делах и подвигах великих князей Российских»; ¹⁰ «117. История о Казанском царстве. Из Троицкой лавры»; ¹¹ «136. Сказание, что делалось в дому Святыя живоначальныя Троицы, како заступлением пресвятыя Богородицы и за молитвы великих чудотворцев Сергия и Никона избавлена бысть обитель сия от польских и литовских и русских людей творения тогда ж Кесаря инока. Список новой». ¹² In quarto: «63. История о Сибирском царстве из Троицкой Лавры. Список». ¹³

В настоящее время в составе Эрмитажного собрания хранится несколько рукописей, перечисленных в описи конца XVIII в.: два списка «Казанской истории» начала XVIII в. (ГПБ, Эрмит. № 375; ГПБ, Эрмит. № 374), ¹⁴ «Сокращенный летописец из летописца Троицы-Сергиевского монастыря» (список конца XVIII в. ГПБ, Эрмит. № 424), ¹⁵ Исторический сборник, переписанный в 1762 г. (ГПБ, Эрмит. № 370), ¹⁶ и копия Никоновской летописи из Троицкого монастыря, выполненная для Екатерины II также в конце XVIII в. (ГПБ, Эрмит. № 425). ¹⁷

Но в Эрмитажном собрании не имеется двух рукописей, отмеченных в описи конца XVIII в.: «Истории о Сибирском царстве из Троицкой лавры» и интересующего нас «Из Троицкой лавры большого летописца».

Из описания кабинета Екатерины II, составленного Н. Марзукевичем на основании дневниковых записей секретарей императрицы (в первую очередь А. В. Храповицкого), в период с 1793 по 1795 г. в библиотеке Екатерины II под № 11 был «Троицкий летописец» (in folio). ¹⁸

Можно полагать, что это была копия, снятая с пергаменной Троицкой летописи, отосланной в Петербург в 1779 г.

По-видимому, с отправкой Троицкой летописи и следует связывать внимание к ней Г. Ф. Миллера. Возможно, что Г. Ф. Миллер — издатель Степенной книги, Двинской летописи и «Истории российской» В. Н. Татищева, лучше, чем кто-либо из его современников, понимавший значение древнерусских источников, решил снять для себя копию пергаменной Троицкой летописи: в «портфелях» Г. Ф. Миллера хранится громадное количество копий, переписанных рукою трудолюбивого историка.

Если бы Троицкая пергаменная летопись была предназначена к изданию, то Г. Ф. Миллер не стал бы трудиться над снятием копии, тем более что печатание производилось в московской Синодальной типографии и он мог при необходимости обратиться к подлинной рукописи.

Нам представляется, что именно отправка рукописи в Петербург и побудила Г. Ф. Миллера сделать попытку скопировать ее для своей работы. Но труд оказался очень большим. По описи 1768 г. Троицкая летопись, переписанная «древним уставным письмом», занимала 371 лист, и Миллер оставил переписку, буквально прервав ее, даже не закончив фразы: «Поляном же живущомъ со собѣ и володѣющемъ роды своіми

¹⁰ Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей, стр. 145.

¹¹ Там же, стр. 148.

¹² Там же, стр. 149.

¹³ Там же, стр. 156.

¹⁴ Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей, стр. 95. Оба эти списка использованы при издании «Казанской истории». См.: Казанская история. Подготовка текста, вступительная статья и примечания Г. Н. Монсеевой, под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц, М.—Л., 1954, стр. 34.

¹⁵ Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей, стр. 47.

¹⁶ Там же, стр. 119—120.

¹⁷ Там же, стр. 40.

¹⁸ См.: Н. Марзукевич. Кабинет Зимнего дворца императрицы Екатерины II (с 5-го сентября 1793 по 13 августа 1795 года). — ЖМНП, ч. CLXII, СПб., 1872, стр. 329—330.

яже и до селѣ братьѣ бяху поляне и живяху кождо с родомъ своимъ на своихъ мѣстехъ и быша трі братьѣ». ¹⁹

Мы знаем, что Г. Ф. Миллер сверял текст пергаменной Троицкой летописи с изданием Кенигсбергской (Радзивилловской) летописи, осуществленным в 1-й части «Библиотеки российской исторической» в 1767 г. Но сверка эта также не была проведена до конца и оборвалась на 21-й странице печатного издания на словах: «словеномъ же живущимъ крещенымъ, княземъ ихъ Ростиславль и Святославъ и Коцель».

Возможно, Г. Ф. Миллер был ограничен временем. Это и побудило его оставить незаконченной и переписку и сверку Троицкой летописи.

М. Д. Приселков, занимаясь реконструкцией Троицкой летописи XV в., использовал поправки Г. Ф. Миллера, сопоставив их с выписками Н. М. Карамзина из этой летописи, приведенными в «Примечаниях» к «Истории государства Российского» и с вариантами к первым 10 листам Лаврентьевской летописи, которую готовили к печати в 1804—1811 гг. Чеботарев и Черепанов. ²⁰ Но М. Д. Приселков, как об этом написано во «Введении», ²¹ пользовался не миллеровским экземпляром «Библиотеки российской исторической», а печатным воспроизведением поправок Г. Ф. Миллера, осуществленным М. Оболенским. ²²

Теперь, когда в нашем распоряжении имеется отрывок текста Троицкой летописи, переписанный рукою Г. Ф. Миллера, мы можем убедиться в том, что поправки в печатном тексте Кенигсбергской (Радзивилловской) летописи не полностью отражают восприятие текста Троицкой летописи Миллером.

В качестве примера приведем заглавие летописи, по-разному читающееся в копии Г. Ф. Миллера и в издании М. Оболенского:

Летопись Несторѣва	Сборник кн. М. Оболенского	Копия Г. Ф. Миллера
Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Феодосіева монастыря Печерскаго, откуда естъ пошла Руская земля, и кто въ ней началъ первое княжити.	Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Феодосіева монастыря Печерскаго, откуда пошла Руская земля и кто в ней поча первой княжити, и отъ куду Руская земля стала естъ. О семь начнемъ повѣсть сию. ²⁴	Повѣсти временныхъ лѣтъ откуда пошла Руская земля, и кто въ ней поча первой княжити и откуда Руская земля стала естъ, о семь начнемъ повѣсть сию. ²⁵
Се начнемъ повѣсть сию. ²³		

Из сравнения видно, что М. Оболенский отметил лишь часть поправки Миллера, не обратив внимания, например, на то, что Миллером посредством скобок изъяты слова «черноризца Феодосіева монастыря Печерскаго». Реконструируя заглавие Троицкой летописи, М. Д. Приселков опирается на варианты чтений Лаврентьевской летописи, подготовленной Черепановым—Чеботаревым. ²⁶ Поэтому в восстановленном тексте

¹⁹ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. 1, № 6, л. 3.

²⁰ Эти варианты вошли во все позднейшие издания Лаврентьевской летописи. Мы пользуемся изданием: Лаврентьевская летопись, вып. 1, Повесть временных лет. — ПСРА, т. 1. Изд. 2-е, 1926. Фототипическое воспроизведение под наблюдением акад. М. Н. Тихомирова: М., 1962.

²¹ М. Д. Приселков. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.—Л., 1950, стр. 8 (Введение).

²² Сборник князя Оболенского № 1. М., 1838, стр. 1—14.

²³ Летопись Несторова с продолжателями по Кенигсбергскому списку до 1206 года. Библиотека российская историческая, СПб., 1767, стр. 3.

²⁴ Сборник князя Оболенского, стр. 2.

²⁵ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. 1, № 6, л. 1.

²⁶ См.: М. Д. Приселков. Троицкая летопись, стр. 51, прим. 1—2.

отсутствует ссылка на «черноризца Феодосіева монастыря» и чтение максимально приближенно к Троицкой летописи.

Переписывая текст Троицкой летописи, Г. Ф. Миллер подчеркивает слова, чтение которых отличается от Кенигсбергской летописи: ²⁷ Лудею (К—Лидію), Солиду (К—Соліуду), Мокриа (К—Локрія), Пелиния яже и Пелеонисъ наречеса (К—Пеленія, яже и Пелопонисъ наречеса), Ипифанія (К—Ипиронія), Люрикъ (К—Иллирикъ), Луритиа (К—Лухотія), Андреониа (К—Андріакія); острова: Абию (К—Евбею), Сефирана (К—Куфиру), Вакуфа (К—Закунфъ), Ефанину (К—Ифаку).

Отмечены также слова, которые отсутствуют в Кенигсбергской летописи: «Днѣпръ рѣка и Кавкасіійскія горы яже угорьскія» (в К—«Днѣпръ и Кавкасіійскія горы, рекше Угорскія»).

«Въ Афетовѣ же части сидятъ Русь, Чюдъ и вси языци Меря, Мурома, Вель, Мордна Завочьская Чюдъ, Югра, Печера, Пермь, Угра, Литва, Земѣгола, Корсь, Тевѣра, Любъ... и прочіи ти же присѣдятъ от Запада к полунощью и съсѣдятся съ племенемъ Хамовымъ» (К—«к полуденю и сосѣдять»).

На л. 2 об. Г. Ф. Миллером подчеркнут текст, который соединяет пропуск большого отрывка на первых листах Троицкой летописи: сказание о прародине славян и их расселении, описание пути из Варяг в Греки и начало путешествия апостола Андрея из Синопа на Русь. В издании Кенигсбергской летописи Миллером внесены поправки, отсутствующий текст заключен в квадратные скобки и на полях написано: «Deficit».²⁸

Следует сказать, что реконструируемый М. Д. Приселковым текст этого отрывка Троицкой летописи почти полностью совпадает с копией, переписанной Миллером:

Копия отрывка Троицкой
летописи, переписанная
Г. Ф. Миллером

Реконструкция
Троицкой летописи
М. Д. Приселковым

По семь же по колицьхъ временехъ по мнозихъ лѣтехъ бысть по воплощеніи Христовѣ і по распятіи и воскресеніи і на небеса по внесенъи по приключаю приде святыи апостолъ Андрей и ста подь горами на березѣ.²⁹

По семь же по колицьхъ временехъ по мнозихъ лѣтехъ бысть по воплощеніи Христовѣ и по распятіи и воскресеніи на небеса по вознесеніи и по приключаю приде святыи апостолъ Андрей и ста подь горами на березѣ.³⁰

Сопоставление копии отрывка Троицкой летописи с вариантами из Троицкой летописи к изданию Лаврентьевской летописи 1804—1811 гг. показывает, что Г. Ф. Миллер нередко прибегал к некоторой модернизации орфографии, к осмыслению неясных чтений рукописи и приближению их к современным понятиям.

Издатели Кенигсбергской (Радзивиловской) летописи Ломоносов и Барков оставили явно испорченное чтение: «...рѣка Ефіопская Черманъ, текущая на востокъ, Фивуліи прилежащи».³¹ Сохранение непроясненного чтения оговорено ими в «Предисловии»: «Напечатанъ он такъ, какъ есть, безъ всякой переправки въ слогъ и рѣченияхъ... а еще нѣкоторые

²⁷ Кенигсбергская (Радзивиловская) летопись обозначена К.

²⁸ Библиотека российской исторической. СПб., 1767. Экземпляр библиотеки Г. Ф. Миллера. ЦГАДА, Собрание печатных книг, № 108⁴¹, стр. 5—7.

²⁹ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. 1, № 6, л. 2 об.

³⁰ М. Д. Приселков. Троицкая летопись, стр. 53.

³¹ Библиотека российской исторической, стр. 3—4.

писцовы ошибки, как, например, на стр. 4 строке 1: Фивулія вмѣсто Фива и Ливія . . . парочно оставлены».³²

Г. Ф. Миллер в копию вносит исправление: «. . . рѣка Чермна текущи на вѣстокъ Фивія, Ливія принадлежащи».³³ В вариантах Чеботарева—Черепанова отмечено, что в Троицкой летописи слово стерлось, осталась часть его—«Фиф», а вместо «прилежащи» написано «прилежащи». «Кавкасийския горы» в вариантах обозначены «чекаѣския». Исправлено Миллером и слово «Еюпетъ» на «Египетъ».

Копия отрывка Троицкой летописи, переписанная Г. Ф. Миллером, представляет большой интерес как образец его работы над текстом древнерусских рукописей. Те изменения, которые вносил Г. Ф. Миллер в текст, раскрывают не только его индивидуальную методику, а свидетельствуют о том, что он следовал традициям русской историографии XVIII в. Даже рядовые писцы XVIII в., копируя древнерусские тексты, модернизировали орфографию памятников (что особенно ясно видно в копиях древних рукописей, снятых для Екатерины II и историка М. М. Щербатова). Поэтому в суровый приговор М. Д. Приселкова о «явной недооценке Миллером Троицкой летописи и о недостаточном знании им русского языка»³⁴ (что привело к искажению ряда древних чтений)³⁵ могут быть внесены некоторые поправки.

В 70-х годах XVIII в. Г. Ф. Миллер был одним из крупнейших историков-знатоков древнерусских рукописей, и не случайно, что задолго до Карамзина он сумел оценить значение Троицкой пергаменной летописи и первый начал работу по сличению ее с Кенигсбергской (Радзивилловской) летописью. Видимо, обстоятельства, преодолеть которые он не имел возможности, побудили Миллера прервать работу над Троицкой летописью.

Наблюдения над историей Троицкой летописи в XVIII в. позволяют высказать догадку о наличии полной копии этой летописи в библиотеке Екатерины II. В настоящее время основная часть этой библиотеки находится в Эрмитажном собрании ГПБ, но известно, что некоторые материалы Екатерины II хранятся в архиве и библиотеке Эрмитажа, другая часть— в составе архива Зимнего дворца хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции.

Троицкая пергаменная летопись XV в. безвозвратно утрачена вследствие гибели в московском пожаре 1812 г. Поиски копии Троицкой летописи конца XVIII в. могут дать интересные результаты.

³² Там же, стр. 32 (Предисловие).

³³ ЦГАДА, ф. 199, д. 150, ч. 1, № 6, л. 1.

³⁴ М. Д. Приселков. Троицкая летопись, стр. 9.

³⁵ См.: там же, стр. 36—37.